

SEMANTIC OF PHRASEOLOGICAL UNITS FORMING ON THE BASIS OF THE WORD "HAND" IN UZBEK DRAMATURGY

Sobirov K.S. Email: Sobirov558@scientifictext.ru

*Sobirov Kahramon Saloyevich – Independent Researcher,
URGENCH STATE UNIVERSITY, URGENCH CITY,
REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article analyses the semantics of phraseological units, which are formed on the basis of the word "hand" in Uzbek drama, their individualization of the characters' speech, ensuring the figurativeness and visual ability of speech, strengthening the meaning, emotional-positive and negative assessment, demonstrating mutual negative and positive attitudes of speakers, increasing the sensitivity of expression, definition of accuracy and consistency of expression, and other methodological notation of the meaning through phraseological units were analyzed expressive features character speeches.*

Keywords: *idiom, semantics, component, drama language, character speech, figurative meaning.*

СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ФОРМИРУЮЩИХСЯ НА ОСНОВЕ СЛОВА «РУКА», В УЗБЕКСКОЙ ДРАМАТУРГИИ Собиров К.С.

*Собиров Кахрамон Салоевич - независимый исследователь,
Ургенчский государственный университет, г. Ургенч, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в статье анализируются семантика фразеологизмов, формирующихся на основе слова «рука» в узбекской драматургии, их индивидуализация речи персонажей, обеспечение образности и изобразительности речи, усиление смысла, эмоционально-положительная и отрицательная оценка, демонстрация взаимоотрицательных и положительных отношений говорящих, повышение чувствительности выражения, определение точности и логичности выражения и другие методологические обозначения значений через фразеологизмы, были проанализированы экспрессивные особенности речи персонажей.*

Ключевые слова: *фразеологизм, семантика, компонент, драматический язык, речь персонажа, переносное значение.*

Фразеологизмы являются одним из важных методологических средств, повышающих индивидуальность, эмоциональность, экспрессивность и образность речи персонажей в драматических произведениях.

При классификации выражений (фразеологизмов) среди языковедов существуют разные взгляды. В некоторых источниках они классифицируются как фразеологическое соединение, фразеологическое объединение и фразеологическое скрещивание [1, с. 185-190; 2, с. 48-52]. По данной классификации, фразеологическое соединение является устойчивыми фразами, состоящими из главного или производного значения слов (компонентов) в составе значения. По классификации, в качестве характерных особенностей этих фраз указываются:

а) непосредственная демонстрация действительности, из-за зависимости общего значения от значения компонентов;

б) независимо от употребления или неупотребления в переносном значении некоторых слов в их составе, они не бывают в переносном значении единым целым;

в) оживленность синтаксической связи между компонентами, то есть заметно, из каких частей речи состоит, но постоянность; и поэтому нельзя делить эти соединения на частей речи;

г) хотя фраза является устойчивой, в некоторых случаях возможно внесение других слов в промежуток постоянных слов.

В качестве примера можно указать следующие фразы из речи персонажей узбекских драматических произведений: «*пусть изобилие сопутствует вам в жизни (умрингиздан барака топинг)*» (бабуля Хадича, «Гулсара»), «*пусть не угаснет ваш свет (чирокларингиз учмасин)*» (Иброхим, «Гулсара»), «*будьте здоровы (яхши колинглар)*» (Рузвон, «Гулсара»), «*вы дали пинка политическому делу (тендингиз сиёсий ишинг белига)*» (Назирий, «Хамса»), «*из голову слетело (хаёлимдан кутарилипти)*» (Жума, «Офтобхон»), «*не отставайте от нас (узимиздан колманг)*» (Хушназаров, «Офтобхон»), «*у тебя тело дёргается (этинг учиб турипти)*» (Сухсуров, «Голос из гроба») и другие.

Когда говорится о фразеологическом объединении по описанию, помимо возникающих в их составе истинно реальных значений слов, понимаются устойчивые выражения, употребляемые целиком в переносном значении. При этом явления уподобляются реальной действительности, выражающиеся

через фразеологизмы. По этой классификации, и у фразеологическом объединении имеются своеобразные основные признаки. Эти:

- а) связь компонентов значения фразеологизма с основным или переносным значением;
- б) значение фразеологизма целиком является переносным;
- в) хотя слова в составе фразеологизма бывают в взаимной грамматической связи, они не являются синтаксически свободными;
- г) из-за того, что слова в составе фразеологического объединения не так плотно соединены, возможно вставить слово между ними, поменять местами, замена одно из них с синонимом.

Следующие фразеологизмы, употребляемые в речи персонажей узбекских драматических произведений, могут быть примерами фразеологических объединений. «Облизивавший змеиный жир (Илоннинг ёгини ялаган)» (Яхшивой, «Честь и любовь»), «это аванс (Хамир учидан патир)» (Сухсуров, «Голос из гроба»), «я выронил дыню (ковун туширдим-ку)» (Каримжон, «Аяжонларим»), «плеснул немножко масло от лампы (бир микдор лампа мой сепдим)» (Кори, «Голос из гроба»), «был буран? (бурон босилдими?)» (Шакар, «Аяжонларим»), «каким ветром занесло? (нечуж шамол учирди?)» (Дехконбой, «Шохи сузана»), «вы только тянете руку своей лепёшке (уз кумачингизга кул тортар)» (Салтанат, «Шохи сузана»), «мы бросим ягнёнка (улокни ташлаймиз)» (Яхшивой, «Честь и любовь»), «сверху блестит, внутри трясётся (Усти ялтирок, ичи калтирок)» (Ганка, «Смерть захватчикам»), «говорите, что берёте серп прохожего, кетмень уходящего (утганнинг урогини, кетганнинг кетмонини олиб утирибман, денг)» (Рузвон, «Гулсара») и другие.

В этой классификации фразеологическое скрещивание является отношение по значению относительно и взаимно, и общее значение слов в составе забытых устойчивых выражений. Фразеологические скрещивания являются сложно сформированные слова. Поэтому они называются эквивалентами (равные) слова [2, с. 51]. Однако это утверждение не достоверно. «Не стоит рассматривать фразеологизмы со словами целиком эквивалентными» [3, с. 113].

В этой классификации фразеологических скрещиваний являются характерными особенностями:

- а) выражение не делится на отдельные слова, которые по значению понимаются как взаимосвязанными;
- б) в некоторых выражениях значение является устаревшими словами, они употребляются исключительно в этих выражениях;
- в) из-за того, что слова в выражениях не имеют полное свободное значение, не стоит рассматривать грамматические отношения между фразеологическими скрещиваниями свободными и одушевленными.

Выражения, которые являются примерами фразеологических скрещиваний и используются в речи персонажей узбекских драматических произведений: «раннее утро (каллаи сахар)» (Тулаганов, «Офтобхон»), «о господи (азбарои худо)» (Яхшивой, «Честь и любовь»), «пусть поверит (лакка тушин)» (Назирий, «Хамса»), «в преисподню (асфало-софилнга)» (Бек Арслон, «Мирзо Улугбек»), «позор тебе (суф сенга)» (Шермат, «Генерал Рахимов»), «нора мыша стала как тысячи монет (сичконнинг ини минг танга бун колди)» (Дехконбой, «Шохи сузана»), «прогоните сатану (шайтонга хай бер)» (Умарали, «Офтобхон»), «не слушайте (кулок солманг)» (Обиджон, «Голос из гроба») и другие.

В некоторых литературах фразеологизмы классифицируются, поделив их на четыре группы (фразеологическое скрещивание, фразеологическое объединение, фразеологическое соединение, фразеологическое выражение) [4, с. 143-202; 5, с. 294-296].

Однако последние года, учитывая малость практического значения такой классификации фразеологизмов, обращается внимание другим, практическим сторонам их анализа, выше мы останавливались на этом. Некоторые практические предложения по классификации фразеологизмов могут возникнуть в отдельных произведениях или при изучении языка и стиля писателей. Например, в речи персонажей узбекской драмы встречаются разнообразные выражения, в том числе: социально-публицистические, соответственно простому разговорному, художественно-выразительные выражения или наречие-обстоятельство по синтаксическому аспекту, прекрасные определительные атрибутивные выражения, воссозданные драматургом, глагольные фразеологические объединения, выражения, синонимические субстантивно-именными.

Выражения, в составе которых принимает участие слово «рука», также служат для обеспечения естественной выразительности, образности речи персонажей. Например, выражение «(кул(и)ни упмок) целовать руку» обозначает оскорбление. Конечно, существует манера целовать руку. Она выражает уважение. Если при выражении манеры используется сочетание «Целовать руку», то слова «рука» и «целовать» в составе сочетания, сохранив своё значение, используется в качестве свободного сочетания. Но если оно получит переносное значение, превратится в устойчивое сочетание и выражает отвращение, презрение говорящего. Например, главный герой драмы «Генерал Рахимов» говорит: «...Ты будешь целовать кровавую руку Гитлера!». В драме «Хамса» главный герой говорит: «Возможно в этом есть вражеская рука». Выражение «есть рука (кули бор)» тоже превратилось в средство, обеспечивающее образность речи. В драме «Офтобхон» использованные в речи персонажей сочетания «потяни руку

(*кулни чузиб куй*)), «*испачкаеш мне руку (кулимни кир киласан)*», «*подниму на руки (кафтимга кутараман)*», «*говорю, дай руку (кулингни бер дейман)*» тоже служили для выражения разных настроений молодёжи.

Богатство фразеологизмов узбекского языка явно находит своё отражение в речи персонажей многих драматических произведений. В этом сыграет на руку драматургам использование возможности узбекского языка мастерски, их хорошее знание народного языка и грамотное изучение его возможностей. Выше в ряде случаев мы наблюдали, что в речи персонажей несколько раз выражения могут идти бок о бок (объединяясь, выстраиваясь, соединяясь), из нескольких выражений могут появиться новые выражения. Одна из героинь драмы «Аяжонларим (Мои мамочки)» Абдуллы Каххара Умида говорит председателю следующее: «*Вся тяжесть колхоза на плечах женщин, а ещё вы тут им ноги сковываете их детьми (Колхознинг ола хуржуни хотинларнинг елкасида, яна буларнинг оёгига боласини кишан киласиз!) Разве, у женщины, которая беспокоится за своего ребенка, рука идет к работе (кули ишга борадими!)*»

И в этом примере мы видим, что обороты неразрывно связаны между собой, точка образует описательное и лексическое влияние. Оборот «*Вся тяжесть колхоза (колхознинг ола хуржуни)*» можно выделить отдельно. В предложении «*Вся тяжесть колхоза на плечах женщин (колхознинг ола хуржуни хотинларнинг елкасида)*» возник новый оборот, дающий отдельное изображение. Описывает тяжёлый труд женщин в этом колхозе. В обороте «*сковывать ноги её детьми (оёгига боласини кишан килмок)*» тоже впечатление выражения сильно. В следующей фразе речи Умиды использованы такие обороты, как «*спокойствие в душе (кунгли тинч булмок)*», «*рука идет к работе (кули ишга бормок)*». В первом обороте «*душа спокойна (кунгли тинч булмаган)*» формировавшееся причастие прошедшего времени, используется как определение слова «*хотин*» (жена). Из речи персонажа можно понять, что женщина, в душе которой спокойно, не хочет заниматься каким-либо делом. В этом смысл не меняется, но в нём значение оборота «*душа спокойна (кунгли тинч эмаслик)*» может быть обобщённо. Основное внимание говорящего в ребёнке. Перечисление перед выражением дополнения «*ребенком (боласидан)*» усиливает точность выражения. Второй фразеологизм, выступая в предложении в функции сказуемого, получил форму риторического вопроса и это повлекло за собой привлечение к себе внимания и выразило резкий протест, а также твердое суждение говорящего.

Иногда смысл выражения со словом «*на плечах (елкасида)*» можно заменить выражением, значение которого связано со словом «*рука (кул)*», то есть синонимом. Например, в драме «Офтобхон» Мадумар говорит: «*В колхозе все осталось на руке (кулига колган) у женского вида*». Видно, что и оба выражения дают смысл, что основные работы в колхозе выполняют женщины. Но при формировании соблюдена логичность. То, что бремя (хуржун) на плече, вещь в руке имеет свою естественность.

Итак, фразеологизмы выполняют такие функции, как индивидуализация речи персонажей, обеспечение образности и экспрессивности речи, усиление смысла, эмоционально отрицательная и положительная оценка, демонстрация взаимоотношений и положительных отношений говорящего, усиление экспрессивности выражения, определение точности и логичности выражения и другие.

Список литературы / References

1. Калинин А.В. Лексика русского языка. М.: МГУ, 1978. 232 с.
2. Мирзаев М., Усмонов С., Расулов И. Узбек тили. Т.: Укитувчи, 1966. 268 с.
3. Баскаков Н.А., Содиков А.С., Абдуазизов А.А. Умумий тилшунослик. Т.: Укитувчи, 1979. 192 с.
4. Шукуров Н. Гафур Гуломнинг лирик поэзиядаги махорати. Т.: Фан, 1966. 136 с.
5. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М.: Просвещение, 1977. 336 с.